

АЛЬБЕРТ АЛЕКСАНДРОВ

Страсти поэмбука намба ту

СБОРНИК СТИХОВ

Альберт Александров
Страсти поэмбука намба
ту. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28953565

ISBN 9785449028556

Аннотация

Четвертая по счету работа автора. В сборнике представлены стихи родившиеся в ноябре декабре месяце 2017 года. Как всегда автором освещены проблемы современного общества, уделено внимание классическим вопросам жизни, психологии, мистике, эзотерики. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Пролог	8
Любимая прости	8
Мама роди меня скорей	10
Гусак	11
Спасибо	12
В стиле поэтического джаза	13
Новый ритм	14
Арфа для саксофона	16
Разговор с Ритулей	17
Цикл вата	18
Вата	18
Настанет время	19
Горчинки	20
Поведенческий суицид – не читайте ужас	21
Смысл бытия	22
Подарок лучший – это книга	23
Ха. Ха.	24
Не судите	25
Не найдёшь	26
Как следует	27
Труднее и труднее	28
Генерал	29
Изгои	30

Комочек ваты	31
Будь здоров	32
Просто все	33
Хлопанье в ладоши	34
Наш косяк	35
Шаблона нет	36
В первый раз	37
Правда в молчании	38
Волны	39
Для души	41
Вера	41
Друзья меньшие	43
Спартанцы и король Артур	44
Колыбельная	46
Мое время	47
Налейте хмеля	48
Про сундук	49
Рождение стиха	50
Горькие стихи	51
Арфа	52
Наш джаз	54
Причастие	55
Пёстрые мотивы	57
Стихи пришли	59
Другие края	61
Мистика	63

Энергетический вампир	63
Джек. Из тени	65
Лесник	66
Скрипи нога	67
Стигмат	69
Змей	71
Ведь говорил же, что не смейте хоронить	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Страсти поэмбука намба ту

Сборник стихов

Альберт Александров

© Альберт Александров, 2018

ISBN 978-5-4490-2855-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Альберт Александров

Пролог

Любимая прости

Любимая, прости, но я блюю стихами,
Они рождаются на свет таким путем,
Все, что со мною было в этой, прошлой жизни,
Все отложилось и родилОсь стихом.

Любимая моя, я стал, как ты – мамашей,
Я их лижу, как кошка, языком пера,
Любимая, прошу пойми, прости за это,
Любимая, мне тяжело, как всем, рожать.

Сейчас идут пока, что воды прожитых волнений,
А дальше в муках выйдет ком предвиденья большой,
Возможно, будет для меня смертельным – сын мой,
Он в жизнь войдет такой ценой.

Стихи бессмертны и имеют много жизней,
Сейчас они почти беспомощны, нуждаются в поэта
молоке.

Нуждаются в своем сообществе, родне по папе,
В родной, заботливой и любящей семье.

Младенчество – затем окрепнут в книге,
Отрочество закалкой критики пройдут.
Умрут и вновь родятся уже сами,
И в каждом, кто прочтет, частичку нас с тобой волюют.

Мама роди меня скорей

Буксует джип – стихами перегружен,
В зыбучей страсти пропадает выбранная цель,
Настало время моего рожденья,
Дак, мама Муза, разродись же побыстрей!

Мне так же, как тебе, мучительно и больно,
Я непонятен в мире, где меня не ждут.
Здесь мне не рады шибко, задыхаюсь,
Ну что ты, мама, не оторвешь и не зашьешь мой пуп.

Ну поднатужься ты, моя родная,
Ещё немножечко, ты посмотри, какой я богатырь,
Взрослею на глазах, хоть не родился,
Нет времени, ну поскорей меня роди!

Мне нужно от тебя всего-то утверждения,
А дальше ты увидишь сына красоты.
Я вырву у толпы признание и презрение,
Она споёт и спляшет, я ей так спою.

А дальше расскажу про то, что будет,
И это будет мой последний стих.
Я сам рожу того, кто будет сильным,
Он нас с тобой спасёт и сохранит.

Гусак

Пишу стихи, пока на взлете,
Проспал охотник – снова без пера,
Я жирный и отъелся в лето жизни,
Меня воспитывала мама не одна.

Сначала отбивался от собратьев,
Нас лебедь разорял, как мог.
Мы стаей под водой и в камышах скрывались,
Бесследно не прошел карателя урок.

Мы стали ночью зрячими, спасаясь,
Мы узнаем, что будет наперед.
Пока охотник спал, мы переплыли реку,
Он зарядил и опустил ружье.

Мне нужен жир и мышцы для полета,
А взлет прекрасен, что не говори,
Ведь он пока у гуся первый,
Наивностью манит и красотой неповторим.

Там в облаках с попутным ветром
Меня достанет только рок.
Посадки мягкой не прошу, ее не надо,
Гусак ушел в полет, он сам себе там Бог.

Спасибо

Спасибо говорю тому – кто рядом,
Из Вас из всех я состою душой,
И если я чего – то и добился в жизни,
То только потому, что были Вы со мной

Не важно, что несли мне Ваши мысли и поступки,
А важно то, что научили Вы меня.
За это шлю я всем, кто шёл со мной по жизни,
Земной поклон. Примите благодарность,
И знайте – Вы со мной теперь всегда.

В стиле поэтического джаза

В стиле поэтического джаза,
Да откуда вдруг? Вот ни фига?
Вырос я на звуках рок-н-ролла,
Джаз про жёлтые ботинки
Слушал я.

А теперь пишу стихи я в этом стиле,
Запятые, строчки ставлю, как они звучат во мне,
Загибаю душу саксофоном,
Хей, читай и пританцовывай трубе.

Точки, строчки, рифмы, запятые,
Слог, полслога, вы со мной чумные,
Соло пишется струной одной гитары,
Тот поймёт, кто был с джаз бэндом
В джазовом угаре.

Что не так, здесь просто нету,
Джаз, и в нём живут мои куплеты,
Ритм не пойман, значит, не для вас,
Сыгран нынче строчкой этот джаз)))

Новый ритм

Пишите пока ещё можно,
Дарю новый стиль, новый ритм.
Кто гений в азбуке слова,
Пиши про новый мотив.
Новое слово услышат,
Новый доклад – в доктора.
Примут за новую тему,
Мол не бЫло до сих никогда,
Мол, джаз не в Европе – в России,
Мол это нам нужно засечь.
Правило новое, новое вЫвесть,
Поэт неформал как запел.

Запел он не много не мало,
Звук клапанов, скрип тормозов, бас трубы.
Вибрации джаза – основа сегодняшних звуков у жизни,
Поет этим ритмом, слагает мотивы со звуком и чувством,
Творит и творит и стихом в унисон по волнам звуков
жизни летит.

Джаз, а не классика правит,
Стабильности нет – суета.
Разгонят и дернут обратно,
Джаз переменчивый жизни красивой мы видим
спонтанно,

Импровизируем дышим смакуем на паузе рифмою жизни
наш джаз)))

Арфа для саксофона

Играет арфа в небе золотая, не смолкая,
Живет та музыка, и мне она слышна,
Обычный праздник наступает новогодний,
Несет собой обычные, как и всегда, свершенья, чудеса.

К нам сказки в одиночестве приходят,
Живут, когда мы слышим арфы сказочный напев.
Мы полубоги уже, а не люди,
Нас примут небеса,
Мотивы арфы слышит – пишет и творит своей душой
поэт.

Нам арфа саксофоном струнами в душе играет,
Предпраздничный и легкий у нее мотив,
Он в тишине звучит и в стороне от суеты – покупок
новогодних.
И Новый Год на струнах арфы к нам летит, скользит
И дарит,
И дарит, дарит, просто так и безвозмездно, дарит
Для саксофона жизни новый стильный сильный
И, правда, очень сказочный в стихе мотив)))

Разговор с Ритулей (Шерстниковой Маргарите)

Ритуля мне сказала как-то томно,
«Альберт – ты пишешь для себя, пойми —
Твои стихи никто не купит в магазине,
Они тебе нужны, ну, и совсем немного – мне.

Ещё нужны твоим соседям и знакомым,
Ещё нужны твоей родне.
Нужны тому, кому ты пишешь на диване,
И в Ридере востребован твой стих вполне.

Друзья твои рыдают, когда слышат,
Когда читаешь ты их сам,
Ещё есть приглашения от контакта,
Тебя ждут в анталогии, союзе где – то там.

Ещё тебя прочли уж больше тыщи,
Смотри, как ты не нужен никому».
«Я без тебя жить не могу, Ритуля,
Ты истерзала душу всю мою».

Цикл вата

Вата (Пролог)

Катают вату в Поэмбуке с этого момента,
Я научился этому у Вас.
Когда сливают матч, чтоб заработать деньги,
Спортсмены начинают ваты ком катать.

Теперь я буду в середине,
Разогреваться буду здесь.
Нашёл я Вам предназначение,
Оценки Вате ставьте, а не мне))))))

Настанет время

Настанет время, и скомандую отбой,
Но а пока – фонтан бушует.
Спокойно пишем, что на ум приходит,
Комочек ваты завернулся вот такой.

Горчинки

Горчинки выливаю на страницы,
Бумага стерпит все и все простит.
Освобождаю ближнего да и себя от боли,
Обратно отдаю плевки полученных обид.

Обиды тема интересна,
Она мешает многим жить.
Особенно, когда обидел – тот, кто рядом,
Счастью без обиды не прийти.

Поведенческий суицид – не читайте ужас

Безмерное бухло и наркота,
А так же отнесем сюда экстрим.
Кто не доволен просто жизнью,
Тот ищет поведением суицид.

Смысл бытия

Наркоз стихов, он – безопасен, безусловно,
Всего лишь надо-то – не врать.
Не обижать того, кто рядом,
На голову тому, кто ниже – не плевать.

Тогда поступят эндорфины,
Тогда и песня будет соловья.
В противном случае – уйдете
Прозой в осужденье,
В раздумья – смысла бытия)))

Подарок лучший – это книга

Подарок лучший – это книга,
Особенно, когда ты автор сам.
А если вдруг автограф нарисуешь,
Уважишь всех.
Особенно приятен будет он для дам.

Ха. Ха.

Ха ха ха. Ха ха ха,
Отскочили два стиха.

Вот как с мамкой поругался,
На эмоции поднялся.

Спит мамулька сладким сном,
Стих прочитан ей сынком.

Нам с мамулькой мало лет,
В детстве мы на пару с ней.

Ну когда – же наконец,
Детству скажем мы пипец)))

Не судите

Да не судите – вас простят за это,
Оценки кесарю важны.
За это нет прощенья фарисею,
Но вновь и вновь поэт его простил))))

Не найдёшь

Дак отчего же всё-таки мы опускаем очи
В раздумии, тиши – то это не вопрос.
Когда не смотрим прямо пред собою,
То потеряли где-то совесть – не найдёшь.

Как следует

А вот и пятница, подруга дня субботы,
Недавно понедельник вроде был.
Страниц возможно тридцать или сорок,
За пятидневку, но без скрипа накопил.

Но качества особого не вижу,
Кусочек ваты, только и всего,
Да ладно, подождем, не к спеху,
Пускай, как следует, созреет мастерство.

Труднее и труднее

Труднее и труднее пишу строчки,
Не в музе дело, а в наборе слов и фраз.
Начала тем приходит вроде.
Закончить бы – не получается никак.

Ответить нужно точно не лукавя,
Зачем ты пишешь, для кого.
Когда найдёшь ответ вопросу,
Появятся красивые слова
И стройным станет слог.

Генерал

В армии сержанта не дают за папу,
Нужно показать характер – что боец,
В генералах часто видим мы мажора,
Звание ему добыл его отец.

Изгой

Да, мы не те и не эти,
И даже не знаем – кто мы.
Зашорено завтра изгоев,
И ни о чем пишем стих))

Комочек ваты

Сегодня не пишем – читаем,
Любимые есть у меня.
Иные странички открыты,
Таланты получше чем я.

Рабочий настрой и стремление,
Энергия там молодых.
Там нету брюзжания зазнайства,
Развитие сайта царит.

Помогут советом и фразой,
Украсят картинкой стишок.
Скажут открыто где слабость,
Но не обидным плевком.

А барахолка пусть будет,
Раз есть – для чего то нужна.
Читаю любимых поэтов,
На суд – ваты комочек скатал))))

Будь здоров

На самом деле, ошибка —
Заглаживать рифмой стихи,
Влетит в одно ухо, в другое-
Вылетит, как ни крути.

Ритм живет в сердце поэта,
Он им слагает рассказ,
Пишет, как требует это
Эмоция – магия фраз.

Да ладно, хватит об этом,
Вату катнул и хорош.
Учиться знаю – полезно,
Пока, фарисей – будь здоров)))

Просто все

Не доказываю, а живу мотивом,
Не скриплю мозгами и пером,
Просто джаз,
И просто музыка без звука,
Просто все, понятно все без лишних,
Лишних и не нужных и не говорящих,
Непонятных и некчемных в этих звукомыслях слов.

Хлопанье в ладоши

Мне претит хлопанье в ладоши,
Я не хочу распятия Христа,
Пишу в тиши – наедине с собою,
Мне кто-то там – вверху:
«Твори, Альберт!» – сказал.

Наш косяк

Уф – нету в жизни счастья нашей,
Ну, что ни делается – все не так.
Мы гости в жизни и не боле,
И это только наш, а не ее косяк)))

Шаблона нет

Шаблона нет в течении жизни,
Шаблона два – рождение и смерть.
Всё остальное – знаем – речка,
И мы все разные течем по ней.

В первый раз

В первый раз за девяносто дней проснулся я без темы,
Неужели блажь во мне плетения стихов прошла.
Неужели стану гражданином – как писал Некрасов,
Или это снова блажь меня – но новая нашла)))

Правда в молчании

Ничего за тридцать лет в эстраде,
Поэтов время, видимо, сейчас.
А может, лучше всем уже заткнуться,
В молчании сегодня правда вся)))

Волны

(Эпилог)

Скажите мне, а что вы знаете про волны,
Про колебания их частоту и унисон.
Про мощность их про красоту посылы,
Про импульсы про передачу и приём.

Теорию учили если повезло все в школе,
Вы матрицу достанте знаний тех из сундука.
Затем к своим стихам её примерте надосуге,
Поймёте и почувствуете вот, что вы друзья.

Оказывается не стихи написаны, а волны.
Живут при чтении стиха – такое свойство есть у них.
Передают эмоцию волной и чувства ваши,
Заходят, проникают в тех кто ваш читает стих.

Они зайдут и выйдут бес препятствий если,
Настроен ваш читатель на приём волны иной.
Но понесутся вдаль волной эмоции изящной,
Когда читатель с полки книгу возьмет свой.

Его приёмник песни – назовём его душою,
Настроится мгновенно на волну стиха.
Получит он заряд энергии и счастья,

И будет много раз читать и пересказывать рассказ.

На рынке знают про товар, что выставляют,
Ассортимент пошире нужен торгашам.
Товар найдёт сам кто ему пригоден,
И тоже самое относится к стихам.

Для души

Вера

Мечтал о тебе я девченка,
А ты недоступна была.
Играла любовью легонько,
Со многими Вера моя.

А я всё не верил и мчался,
На наш во дворе пятачек.
И ты приходила к парнишке,
Даря ему флирта урок.

Наивный подросток старался,
Причёски, рубашки менял.
Цветы на газонах и клумбах,
Срезал и собой рисковал.

Смотрел на тебя с вожделием,
Он знал, что такое любить.
Но Вера его научила —
Он чувство измены постиг.

Он был ещё только подросток,

В начальные классы ходил.
И только спас его возраст,
Хватило у мальчика сил.

Мужчина теперь и красавец,
И женщин познал их любовь.
Но память от Веры осталась,
Остался на сердце порок.

Друзья меньшие

Пюиии – здороваётся чижик утром,
Мур мяу, мяму, мяу мям мурлычет – Теся-кот,
А рыбки рады мне без звука вовсе,
Глазами, чешуёй блестят и машут плавником.

Вставай хозяин – не дави диван напрасно,
Нам нужен твой спокойный разговор,
И чижик строго смотри – как учитель,
И Теся хвост поднял трубой в укор.

А рыбки те включают чувства,
Через стекло мне стая импульс свой дает.
Жизнь бьёт ключом в поэта комнатушке,
Друзья меньшие, давайте вместе слог найдем.

Спартанцы и король Артур

Держат щитами спартанцы
Натиск элиты врага.
Выждав момент для атаки,
Колют и делают шаг.

Давит себя же противник,
Хрустят черепа о щиты.
Спартанцы сильны и спокойны,
С ними их царь – Леонид.

Погибли геройскою смертью,
Но живы спартанцы в веках.
Живёт подвиг храбрых героев,
Живёт и противника крах.

Артур – тот король справедливый,
Пал от наймита стрелы.
Жив он прекрасной легендой,
Эскалибур грозен и щит.

Живёт и мерзкий поступок,
Знают предателя все.
Но гибнут всё-таки лучшие,
Грех правит бал на Земле.

Спартанцы с Артуром звездою
Стражи теперь в небесах.
Скверна измены, плебейства
Течёт стоком грязи канав.

Колыбельная

Сегодня вновь закончен день,
Он был наполнен весь обычными делами.
Как хорошо, что вы сегодня здесь,
Как хорошо, что я сегодня с Вами.

Печали нет, есть тихая любовь
И единение душою с Вами,
Поговорили нынче обо всем
Красивыми и нежными стихами.

За это стоит много пережить,
И это не измерится деньгами,
Прочсть, понять и тоже написать
Ответ в стихах приятными словами.
Вот – вот наступит новый год,
А с Вами он приходит каждый вечер,
День не напрасно прожит вновь,
Написан стих – не гаснут свечи.

Бай, бай споём друг другу на ночь песню,
Нас лайки убаюкают своим теплом.
А ночь подарит снова доброе и удивительное утро,
И завтра снова Новый Год.)))

Мое время

Сегодня моё в стихе время,
Живу и пишу, как хочу.
Дано этом право немногим,
Ответа не дам, почему.

Роятся толкутся и рвутся
Эмоции – мысли души,
Пиши и твори, пока дышишь,
А мы тебе скажем мотив.

Пиши ты о прожитой жизни,
Пиши ты о том, что узнал.
Пиши, чтоб понятно читалось,
Пиши, что ты чувствуешь сам.

Фальши не будет, не кайся,
Мы тебе скажем, где фальш.
В тебя мы вольём много красок,
Ты только достойных читай.

Что написал – то уж в прошлом,
Тем и слогов не жалея,
Бескрайни просторы сложения,
Направим дорогою тем.

Налейте хмеля

Налейте хмеля мне из – крепких слов дурмана,
Да так что б с ног, чтоб сразу в лет.
Не фальши, плагиата из скрипучего органа,
А из того, что из источника самой души течёт)))

Про сундук

Достал сундук набитый до отказа,
Там я храню стихи свои.
Перебираю то богатство,
Смотрю – изьяны где мои.

Пересыпаются стихи песком из позолоты,
Что покрупнее – камешком блестят,
Сундук послужит улучшенью качеств,
Слезой алмаза заиграет сказ.

Продую, разложу, отредактирую, что в силах,
Прочту стихи поэтов в поэмбук.
Сложу обратно и закрою не надолго,
А что, хороший у меня сундук)))

Рождение стиха

Шедевр стиха рождается не сразу,
Ему, как и вину, необходим нектар тепла.
Его душа довольно долго созревает,
Он зреет под лучом добра творца.

Ему необходим покой и вдохновение,
И винодела мастерство нужно.
Сам мастер должен быть безгрешно чистым,
Закупоривая из стихов бесценное вино.

Процесс и время выдержки для разного плетения разный,
Один стих любит тряску критики и грубый к мастеру
подход.
Другой, слезою восхищения наполняясь,
Является в тиши – подальше от мирских забот.

Но не выносит стих, как и напиток, фальши,
Его не стоит плагиатом разбавлять.
Его лишь можно только выпить с искушением,
Понять душою и умом, а дальше – то, что понял –
описать.

Горькие стихи

Горчат стихи, но приторность помадно-сладкая
приелась,

Мне нужен перец и я его добавлю в шоколад.

Я занял нишу там, где горечь поселилась,

На свадьбе, чтобы сладко было – «горько» – все кричат.

Нас горечь от обид, потерь чему-то учит,

Иначе не постичь нам счастья свет.

На дозе несмертельной разочарований,

Нас учит проведение не первый век.

Не ново это, но пленяет, пока дышишь,

Уверенность растет, что нужен и такой мотив.

На несколько с горчинкой из слогов творений

Выходит вполне сладкий, с приятною горчинкой, стих.

Арфа

Струны арфы не смолкают, а играют,
Ритмы жизни их своим вниманием обтекают,
Унисон звучит событием арфа золотая,
Все играет и играет не смолкая, нас пленяет,
Завораживает, наставляет,
Будит, спать укладывает, поднимает.

Паузой сначала нам доходят звуки жизни,
Не ушами, а душою слышим – песни пишем.
Арфа наш любимый инструмент,
А душа к ней преданный орфей.

Арфа все играет и играет и играет,
Не стихают звуки – арфа им не позволяет.
Все события имеют свой смычок свершенья,
На мембране жизни все записаны ее творенья.

Протекание имеет разные у арфы ритмы и мотивы,
Кто имеет уши – да ее услышит.
Слышат арфу – кто достоин,
Пишут словом – паузу мелодий.
Тишиной те звуки к нам приходят неустанно,
Арфа наполняет всех – кто не пленен добычей славы,
Будет нам играть звучать навечно,
Арфа, ты играй и я с тобой, я слышу твою песню.

Наш джаз

Никто не смеётся, но джаз,
Он здесь и сегодня, сейчас.
Не смех, а улыбка сквозь боль,
Он сделал доступным любовь.

Он заиграл от невзгод,
Слышит его кто живёт,
Играет он там где молчат,
Там и живёт и творит и играет, поёт,
Не молчит песней ритмами жизни звучит,
Веселиться грустит вместе с нами летит
В томном вихре кружит и пьянит и пьянит,
Своей жизненной силой пленил и разит
Сумасшедший и страстный прекрасный мотив.
Это он, теперь наш,
Стильный джаз.

Причастие

Спасаясь здесь от фальши жизни,
В стихе её не может быть, хотя.
Ведь тоже подбираю мысли в строчку,
Бумага терпит – учит этому меня.

Но все равно здесь лжи на много меньше,
Здесь правду пишет о себе в стихе поэт.
Здесь выправляет все изъяны своей жизни,
Здесь исповедь поёт стихом для всех.

Помог ему слуга небесный духом божьим,
Он церковью отторгнут лишь за то,
Что сам читает Евангелие построчно,
И только «Отче наш» молитвой признаёт.

Не отпустили и не облегчили страдания,
А только посмеялись про себя над гордецом.
Но пишет посланный подальше слогом, рифмой,
И дух святой прощает и творит его пером.

А церковь, не достойна осуждения,
Я видел слёзы монахинь в глазах и боль.
Я видел, чувствовал лукавство на молитвах,
И ревность от того, что взгляд на Бога не такой.

Сегодня рождество и радость и прощение снова,
Пишу хвалу создателю, творцу.
Святое Евангелие читаю,
И понимаю, что его, себя и жизнь люблю.

Пёстрые мотивы

Моей судьбы стихи – есть пёстрые мотивы,
Они тем ярче, чем темнее глуше покрывалом ночь.
При свете дня под бытом жизни их не слышно,
И прав поэт в признании угасания чувства днём.

Не свет, не краски, а тишина и образы сознания,
Рождают темы, мысли и слова кладут в строку.
Лукавят те – кто пишет про кошмары о ночных виденьях,
Гораздо больше днём кошмаров происходит на свету.

А ночь, она несёт спасение от суетливой – всей в ошибках
жизни,
Оберегает твой покой и дарит паузу раздумий для того,
Чтоб отдохнул и понял наконец то всем своим сознаньем,
Что не губительна не ночь, не смерть – они подарят нам
покой.

Покой подарят и расцвет душевной правды, красок,
Сады в покрове ночи – смерти засцветут в раю души.
Кто понял это и познал про ключик счастья дивной ночи,
Тому подвластна ночь, бессмертие и творчество в тиши.

Не бойтесь ночи, а творите смело тишиною тёмной,
Но не трудитесь, лучше тогда просто отдыхать уснув.
Отдайте дань уважения мудрой, любящей вас ночи,
И лёгок, счастлив будет днём по жизни вашей путь.

Стихи пришли

Не церковь, и не песнь и не искусство,
Меня спасают лишь мои стихи.
Любимая семья, работа несомненно,
Но этого мне мало и поэтому,
Ко мне мои стихи пришли.

А как другие, да и сам как жил недавно,
Тлел – не горел огонь души.
Про это знают многие – кто пишет,
Узнал и я и в свой черёд,
Ко мне мои стихи пришли.

По правилам навряд – ли напишу о чувстве,
Не в запятых и форме мне нужна.
Я плачу, радуюсь стихами.
А что не так – причём здесь песнь моя.

Слова и строчки это волноритмы,
Кто в унисон войдёт, прочтёт и запоёт,
Не спотыкайтесь или сразу поднимайтесь в жизни,
И Вас поднимет и поддержит этот неказистый,
А возможно где то грустно – томный у поэта слог.
На ровном месте песня не сложилась,
Слова так просто не идут гулять,
Они мои друзья и продолжение чьей-то во мне жизни,

Застынет в строчках сухая горная от ветра перемен
слюда.

Застынет до того как взор коснётся,
Того – кто по менталу брат.
И зазвучит аккордом новое начало,
Возможно, что звучит уже сейчас.

Мы оставляем на планете шифры жизни,
Наколки делаем, историй маяки.
То провидение в нас творит, а значит,
Если можешь, то обязательно твори – пиши.

Хватило б только мужества и силы,
Когда наступят немощи часы.
Не зарыдать в порыве гордого бессилья,
А поднатужиться и вспомнить – как
Ко мне мои стихи пришли)))

Другие края

Я растворяюсь в иные края,
Там вы по строчкам найдете меня.
И это поверьте – буду не я,
Споет мою песню ваша душа.
Не нужно поездок – бежать от себя,
Топтанье на месте – поездки друзья.
Нового нет – камни, вода,
Такие же люди – как все, как всегда.
Не тороплюсь уходя навсегда,
ПОНЯТЫМ БЫЛ ДАЛЕКО НЕ ВСЕГДА.
ПОНЯТЫМ НЕ БЫЛ И САМ МАЛО ЗНАЛ,
Но все таки дверь в рай отыскал.
В строчках моих он заключен,
Они оживут в том – кто влюблен.
А с ними и я познаю любовь,
Пишу для себя и для тех кто со мной.
Не унывайте – идите вперед,
Непотопляем будет ваш плот.
О Родине, вере вы не грустите,
Читайте Есениния, больше творите.

Дервиша слышим, а значит есть фальш,
Где фальш, там не жизнь, а ада кошмар.
Поэты сейчас об этом трубят,
О фальше историй стихом говорят.

Пытаются грех воровства осветить,
Светом исправить, что ложью горит.
Львы не живые – холодный гранит.

Зачем над болотом мосты пролегают,
Болото не море – там смерть обитает.
Храм на воде возвесть затевают,
И ниже метро об этом все знают.
Храм на крови на месте расстрела,
Колокол пал – раздавлено тело.
Святой Николай – убийца, предатель,
Головы рубит сирийцам каратель.

Я ухожу не печалюсь – в любви,
Блажен тот – кто смог увидеть грехи.
Ген пережил разоренье – расстрел,
Гоненье и смерть – ушел за предел.
Не достигаем дух стал палачам,
Он до поры лишь только молчал.
Поэты от правды семья мне теперь,
Уже не захлопнется ангелом дверь,
Хожу каждый день отсюда туда,
Днем живу здесь, а ночью уж там.
День для житейских забот и вопросов,
Ночь для стихов о прошлом и новом.
Не нужен дервишу фальшивый театр,
Холодные львы, из золота храм.

Мистика

Энергетический вампир

Я жру сердца и почки человека,
Особенно приятен его мозг.
Высасываю через вены теплые порывы,
Сосу там веру и надежду и любовь.

Но жажда мучит меня с новой силой,
Нужна мне снова новая душа.
Вот этот подойдет, что помоложе,
Впиваюсь я в его ментал не зря.

Но что же вдруг со мною происходит,
Я надуваюсь, а затем стекаю в яму, где – темно.
Я в первый и последний раз напился
Святой души – мне стало так смертельно хорошо.

Я отравился, нет лекарства в этом мире.
Меня бросает в жар сама любовь.
Испепеляюсь до самоубийства,
Зачем же стал вампиром,
Зачем была мне этих жертв невинная
безумно вкусная живая кровь.

Джек. Из тени (По железны)

Я Джек, я выбрался из тени,
Меня пытались много, очень много раз убить.
Я не сгибаю никогда колени,
Мне незачем и некого любить.

Расчёт и только понимание момента
И игры в жизнь с эфирами огня.
Ещё мне нужен черный конь,
Я одолжу его у смерти.
Вот только бы дойти до края бытия.

Не сломлен был я в прошлой жизни,
И в этой тоже вряд ли кто прогнет меня.
Умнее, крепче стал на жизни милю,
Да ничего, что бой последний проиграл.

Бой проиграл, но битва не окончена с судьбою,
Я знаю – значит, страха нет.
Рассудок есть и конь, готовый к бою,
Желанной женщиной меня пленила
Моя заветная и старая хотя и в новой битве цель.

Лесник (Страшилка на ночь)

Шумят, шумят, от ветерка покачиваются сосны,
Идёт в лесу на утренней заре лесник с клюкой.
Он собирает во лесу грибочки тишиною звуков.
Грибочки от него бегут и прячутся в траве густой.

Кто смелый, не боится, кто в движенье, в жизни,
Того не видит призрачный лесник клюкой судьбы.
Тот гриб, кто замер в страхе и остановился в мире,
Стал пищею тот затвердевший и застывший гриб.

Грибник упёрся капюшоном в звезды небосвода,
Шагает не спеша – всегда в рассвете он бредёт.
Восходом Солнца не кончается тропа у смерти Бога,
Кто испугался, отвердел – без жалости к себе берёт.

За ним оставлен лес для тех, кто выжил в беге,
Грибы теперь в лесу не прячутся – растут весь день.
Готовятся к рассвету, что несёт вращением планета,
И ждут прихода лесника, которого ведёт рассвет.

Скрипи нога

**(Ужас для тех детей, кто по хорошему
не понимает и не засыпает)**

Зима – сугробов намела по пояс,
Мороз в ночи, метель – в деревьях холод.
Изба в лесу в звенящем иние мороза,
В избе семья и с ними поселился голод.

Еда пропала – съел её медведь,
И бабушке с дедушкой нечего уж есть.
И внученька не в силах не реветь,
Оделся дед, направил в лес свой след.

Дед знал медведя много лет,
Где спит в берлоге злой сосед.
Дет оглушил медведя спящего в берлоге,
И отпилил ему для внучки ногу.

Для верности глаза дед выколол медведю,
Чтоб не нашёл пути к избушке на рассвете.
Ушёл домой с трофеем мяса для обеда,
Оставил помирать безногого медведя.

Медведь не умер и очнулся в холоде зимой,

И ногу заднюю он заменил сосной.
Напал по запаху на деда след,
И песни он ревел такой напев.

Скрипи, скрипи, еловая нога,
По запаху найду свои глаза.
Скрипи и путь к избе найди,
К обидчику меня ты приведи.

Как слышат дети песню от медведя,
Под одеяло с головою сразу лезут.
Закроют глазки и скорее спать,
Медведь не может спящих отыскать.

Стигмат

Красиво божие создание – природа,
Отсутствует в пейзажах городских.
Природу видит отрок на картинках,
В иконах только видит божий лик.

Проснётся только-только, сразу же – к иконам,
Молитвами душевный разговор ведёт.
Сначала строго «Отче наш» – по своему уставу,
Марии Деве он тепло души через икону шлёт.

Услышит отзыв посланный иконой,
Намолены иконы им одним.
На небе, кто его вперёд услышит,
Тот отрока присутствием благословит.

Поёт душа и льются слёзы счастья,
В уединение прощается душа.
Приходит божье царство святым духом,
Стекает скверна вниз туда – где ад.
Блаженство, счастье, лёгкость мысли,
Поёт душа мотивами всесильного творца.
Идёт гулять по городу любимец Бога,
Икона проявляется на пальце волдырем сперва.

В три дэ объём иконы переходит постепенно,

Детали чёткие и краски яркие небесной красоты.
Икона та – которой он молился утром вожделенно,
И палец весь большой той святостью покрыт.

На рынке трудится прилежно скромный отрок,
Туда неси, вот это вот подай скорей.
Чего расселся – видишь мусор набросали,
Схватил метлу и убирай за всеми побыстрей.

Когда невоготу становится парнишке,
Обидчику икону он под нос сует смотреть.
Минуток несколько, икона исчезает, растворяясь,
Обидчик изменяется лицом в ответ.

Стигмат берёт в себя всю скверну негодяя,
Становится тяжёл его удел под тяжестью грехов.
Тошнит его, и рвота донимает сильно.
Домой к иконам кое-как шевелится, бредет.

И дома снова на коленях ниц перед иконой,
Стучится в двери дома в небесах.
Спускается к нему благословение снова,
Живёт, творит и здравствует монах.

Змей

Сползает жизнь змеиной кожей, чешуей,
Ползу пред силой и событием пресмыкаясь.
Под наковальню тащат кузнецы змею,
Она нужна для гибкости меча из стали.

Прессует змЕя молот под названьем суета,
Путь гада трансформаций бесконечен.
Втекаю соком плодородным в шип цветка,
Слезой добра сочусь из глаза человека.

Теку росой – я нынче каплей стал,
В тебе любимая завязан страстью.
Вулканом крика вновь взлетел,
Меня волной любви вновь разнесло на части.

Руками скульптора из глины возрождаюсь,
Толчками жизни из Земли в тебя впиваюсь.
Теперь я унисон с твоим безумством плоти,
Нам вместе многое доступно – мы с любовьюю.

Стекаю струйкой родника по раскаленному металлу,
Любимая – ты для меня богиня, верю – что не знала.
Возникну вновь я существом во многом с богом схожим,
Меняет вновь и вновь змей искушенья свою кожу.

Ведь говорил же, что не смейте хоронить (Ужас)

Прогнил и нет мне наслажденья жизнью,
Выплываю легких едкий вкус земли.
Гроб провалился, и меня никто не слышит,
Мне червь в земле к свободе путь прорыл.

Оттаяла земля весною ранней не ко сроку,
Предупреждал ведь, что не надо хоронить.
Я выползаю из земли неслышно, потихоньку,
Сезон охоты по весне покойником открыт.

Не признан – стал отшельником при жизни,
Вдали от всех открыл волшебный эликсир.
Дает он много, просто очень много жизней,
Ведь говорил же, что не смейте хоронить.

Разбили чан с отваром недотепы сворой,
Достали мое тело из подвала тихой темноты.
Забили досками, гвоздями накрепко, умело,
Ведь говорил же, что не смейте хоронить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.